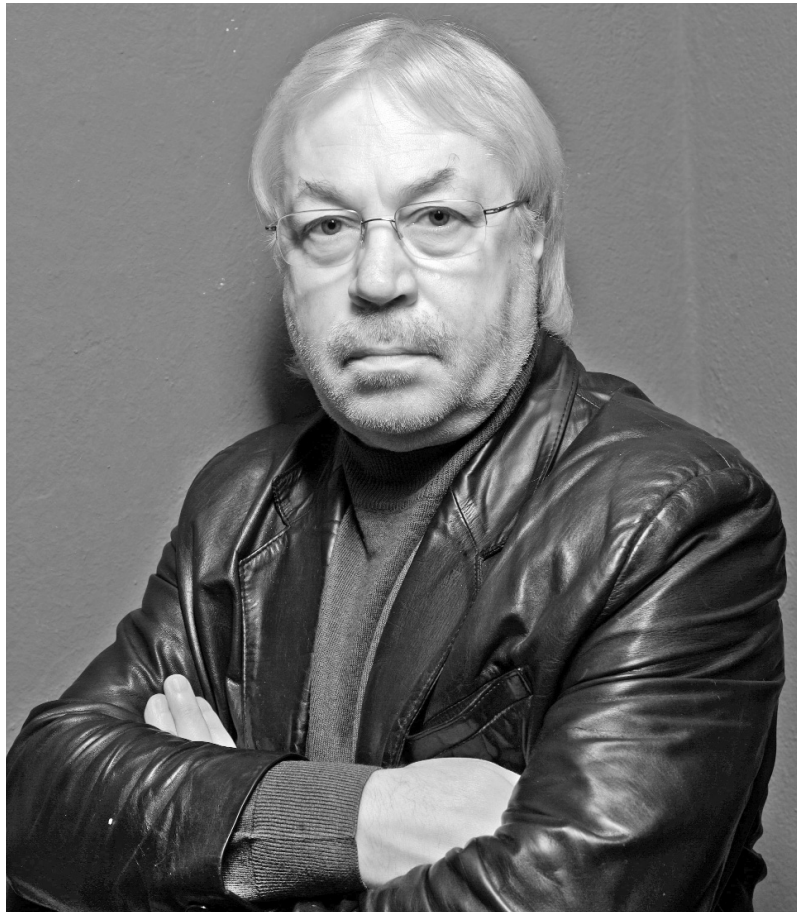

Тот самый Пестов

По-настоящему творческие люди – это штучный товар, потерять их легко, а найти потом очень трудно, убежден главный режиссер Белтелерадиокомпании и «Славянского базара в Витебске» Валерий Пестов

Белорусское телевидение, его историю без Валерия Пестова трудно даже представить. Работать с ним для любого профессионала, будь то музыкант, актер, оператор, художник – большая честь и огромная ответственность. Еще бы, Пестов – главный режиссер Белтелерадиокомпании, профессор Белорусской государственной академии искусств, автор и режиссер-постановщик лучших музыкальных программ, автор первых клипов на ТВ, один из создателей творческого символа Союза Беларуси и России – фестиваля «Славянский базар в Витебске», неизменный его помощник и глава телевизионной творческой группы.

Во время его съемок павильоны и аппаратурные всегда полны – младшие коллеги приходят поучиться у мастера. А на лекции в академии послушать Пестова собираются студенты всех факультетов, даже не имеющие никакого отношения ни к режиссуре, ни к ТВ. Им интересно не только то, что он рассказывает, но и как. Эмоционально, увлеченно, с большим юмором, с огромной любовью и уважением к своей профессии. Даже мне, хотя мы знакомы с Валерием около трех десятков лет, на многих проектах вместе работали, до сих пор слушаю его каждый раз необычайно интересно.

– Валерий, давай хотя бы коротко попробуем объяснить читателям, чем же занимается режиссер-постановщик на ТВ?

– Скажем так – это та главная фигура съемочного процесса, человек, отвечающий буквально за все. Поэтому успех или неудача любого проекта зависит прежде всего от него.

На плечах режиссера-постановщика лежит выбор сценария, последующая работа над ним, подбор съемочной группы, света, костюмов, места съемок, декораций и еще многое-многое другое. То есть режиссер должен быть великолепным организатором, обладать широчайшей эрудицией и навыками практически всех телевизионных профессий: от оператора до художника до досконального знания всех технологических процессов, возможностей света, звука и монтажа. Он обязан уметь поддерживать благоприятную психологическую и творческую атмосферу во время работы, максимально использовать потенциал каждого участника съемочного процесса. Мне очень повезло в том, что на моих проектах удавалось собирать такие потрясающие команды суперпрофессионалов, как Виктор Гурович, Владимир Андронов, Галина Холод, Александр Катков. Всем им огромное спасибо!

– А как сам Пестов оказался на ТВ?

– В середине 60-х годов я учился в музыкальном училище в Молодечно на отделении скрипки. Учился так себе, без особого интереса, мне уже тогда больше нравилось слушать музыку, чем играть ее. И вот как-то собирают всех студентов на прослушивание в хор, так сказать, обязательная программа. Не приняли только двоих, у которых, как нам сказали, в то время ломались голоса: меня и моего одноклассника Юру Антонова. Да, того самого Юрия Антонова – ныне народного артиста России, лауреата всего, что только может быть, музыканта-легенду. Именно тогда мы с Юрой подружились и дружим до сих пор. Вместе мы увлеклись эстрадной музыкой, запрещенными тогда джазом и роком. Пластинки доставали с немилым трудом и упорством. А чтобы заработать на них, играли в ресторанах, на танцах и даже на похоронах.

Потом в армии подружился с Виктором Шевелевичем, в последствии известнейшим режиссером и актером, к сожалению, очень рано ушедшим из жизни. Он-то после службы и привел меня на ТВ, где сам тогда работал. Для меня это было как полет в космос. Не верил до последней минуты, что возьмут. Хо-

ты не дошло, ты же сам нас разнимал. Тогда Макаревич с командой приехали на студию без костюмов, без инструментов, а мы-то готовились к съемке не только разговора, но и концерта. Техника, свет, павильон – все готово. А Кутиков заявляет: «Снимаем только беседу, а вместо концерта прокрутите запись, сделанную в Ленинграде. Лучше ведь все равно не снимете». Мол, куда вам до столиц! Но я – ни в какую. Так и сцепились. К счастью, Макаревич, зайдя в студию и увидев нашу готовность, вдруг всех успокоил: «Звоните, пускай все везут сюда – и костюмы, и инструменты. Будем сниматься. И никаких споров».

Позже работал практически со всеми эстрадными звездами СССР и многими зарубежными, потому как чисто эстрадную передачу «Встретимся после одиннадцати» снимал более двухсот раз. При этом она была настолько популярной, что белорусским артистам туда даже попасть было сложно – стояла очередь из союзных знаменитостей. Только с Юрием Антоновым мы сделали больше 15 программ, и не просто сольных, это были настоящие концерты. Во многом благодаря этим работам, показанным и по всесоюзному телевидению, Юра стал знаменитым на весь Союз исполнителем, а я соответственно известным режиссером. Таким вот образом помогли друг другу.

А вот в том, что не почувствовал вовремя талант Аллы Пугачевой, каюсь. Где-то в 1975-1976 годах к нам в редакцию приехал руководитель ансамбля «Веселые ребята», в котором она тогда пела, и с ним – Алла Борисовна. Замечу, это было задолго до выхода песни «Арлекино», сделавшей ее знаменитой. Мы прослушали их фонограммы, песню «Посидим поохаем», которая мне почему-то не понравилась, и я говорю: «Ансамбль давайте снимать, а солистку не надо!» За что и поплатился позже: по прошествии нескольких лет Алла Пугачева была с

нами дошло, ты же сам нас разнимал. Тогда Макаревич с командой приехали на студию без костюмов, без инструментов, а мы-то готовились к съемке не только разговора, но и концерта. Техника, свет, павильон – все готово. А Кутиков заявляет: «Снимаем только беседу, а вместо концерта прокрутите запись, сделанную в Ленинграде. Лучше ведь все равно не снимете». Мол, куда вам до столиц! Но я – ни в какую. Так и сцепились. К счастью, Макаревич, зайдя в студию и увидев нашу готовность, вдруг всех успокоил: «Звоните, пускай все везут сюда – и костюмы, и инструменты. Будем сниматься. И никаких споров».

После съемки Макаревич с Кутиковым просмотрели запись, переглянулись, и Макаревич попросил: «Запишите это для нас, пожалуйста!» А на отказ, что, мол, для этого у нас нет ленты, Андрей и вовсе огорчился: «А вы на нашей ленте сотрите ленинградскую запись, а вашу запишите. С нас шампанское». Это был 1982 год, а в 1983 году этим концертом с огромным успехом мы представляли белорусскую «Теледискотеку» на фестивале молодежных программ в Молдавии.

Особые отношения у нас сложились с «Верасами», причем практически сразу после рождения этого коллектива. Как-то приходит к нам в редакцию Саша Тиханович, с которым мы до этого были знакомы, и просит: «Послушай нас!» Ставлю фонограмму – блестяще, просто классно. Я отослал их фонограммы на вильнюсское ТВ, где они тоже очень понравились, и мы начали делать совместные передачи, на которых, кстати, я был еще и ведущим. Потом приезжает из Москвы редак-

ция пор.) Мы с великолепным оператором и моим другом Виктором Гуровичем прослушиваем музыку множество раз, но как снять и что снимать, решить все никак не можем. И тут Чернавский предлагает: «А давайте снимем клип!» И хотя все мы плохо представляли, как эти клипы снимаются, но работая над каждым кадром, над каждым монтажным переходом и под некончающийся коньяк Чернавского сценарий написали всего за один день. И так же за один день, опять же под коньяк, отсняли. И все получилось! Программа вышла сначала в Беларуси, а потом Матецкий передал касетку с нашей совместной работой в Москву.

Проходит время, смотрю «Утреннюю почту» по ЦТ, и ведущий Юрий Николаев объявляет: «Наконец-то у нас в Советском Союзе появился первый музыкальный клип, снял его в Минске режиссер Валерий Пестов». Именно так я узнал, что сделал это первым в стране. Потом уже специально ездил в Москву к Юре Антонову посмотреть на его видеомагнитофоне (что тогда было огромной редкостью) клипы западных мастеров и учиться по ним. А сейчас в академии учу этому уже жалею. Простое последовательное соединение кадров, как казалось вначале, оказалось совсем не простым делом.

– Твоя работа главным режиссером Белорусского государственного цирка, полагаю, – особая творческая страница?

– Наверное, так, потому что туда меня привело желание попробовать себя в новой роли и в новом качестве. Да и к тому времени уже хотелось, чтобы не я снимал чужие ра-

боты, а снимали мои. Поэтому когда в 1983 году руководство Союзагосцирка пригласило меня в Москву и предложило занять должность главного режиссера Белгосцирка, я согласился почти сразу. Да и работа как-то хорошо пошла: все-таки свежий взгляд, желание отличиться не могли не сказаться. К тому же мне опять повезло. В 1985 году Союзгосцирк были выделены серьезные деньги на празднование столетия минского цирка. И хотя ЦК Беларуси запретило проводить праздники, мол, какое столетие, когда история страны начинается с 1917 года! Но деньги-то уже выделены, не пропадать же им. И тут к нам приезжает со своей программой украинский цирк «Львы и тигры» под руководством Владимира Шевченко. Приехали они в сентябре на целых полгода, но без «елки» – так сказать обязательной новогодней программы. Я и предложил Шевченко поставить «Три толстяка» Юрия Олеши. У нас есть на это деньги, а у тебя все для постановки: звери, клетка, проволока, канатоходцы, назидники, большое количество других артистов. Написали сценарий, с боем его утвердили, потому что Союзгосцирк предлагал свой. Назвали представление «Оружейник Просперо». Съездили в Москву к вдове Юрия Олеши и по-

лучили добро на постановку, потому что идея ей очень понравилась. И мало того, что спектакль потом с колоссальным успехом прошел в Минске, его же я ставил потом в Москве в Новом цирке с тем же коллективом. Самый смешной номер получился с тигренком на поводке, когда он разогнал трех толстяков. «Толстяки» прыгали как мячики, потому что под огромными костюмами с каркасами у них были надутые автомобильные камеры. Когда спектакль принимал заместитель генерального директора Союзагосцирка, он сказал: «Ну что ж! За трюк – пять баллов, а за нарушение техники безопасности – строгий выговор!» Засмеялся и ушел.

Кстати, тогда же на всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве я был назначен режиссером-постановщиком белорусской культурной программы. У каждой республики был свой центр со своими павильонами. Наш был в Парке Горького. Успех нашей программы оказался просто бешеным, в ней принимали участие даже белорусские космонавты Владимир Коваленко и Петр Климух. А «возвезд» стал большой концерт «Верасов» с участием Дина Риды, на который пришло такое огромное количество зрителей, что они заняли даже проезжую часть. Концерт пришлось останавливать, чтобы навести поряд-

– Ваши совместные работы с Михаилом Финбергом начались тоже во время работы в цирке?

– Первая съемка оркестра цирка под управлением Михаила Финберга – наш общий дебют на белорусском ТВ в передаче «Праздник не кончается» в 1971 году. Хотя с Михаилом мы были знакомы еще задолго до этого, когда он еще играл на тромбоне в оркестре под управлением Бориса Райского. Почти все музыканты этого оркестра были детьми бездомных, у большинства из них за плечами была хорошая джазовая школа, поэтому они были с Финбергом единомышленниками. Да как играли! Очень многие зрители приходили в цирк только для того, чтобы послушать этих потрясающих музыкантов. Ты же сам работал со мной на джазовых фестивалях и видел, что зрители на концертах переживали настоящий шок. Коллектив работает как единая, четко отлаженная машина, а сам Финберг не просто механически дирижирует, каждая композиция – это его нерв, кусочек его жизни. Такой коллектив – достоинство, богатство страны, настоящая Беларусь. Поэтому иногда не случайно во время проведения Дня Союзного государства в Москве, на концерте Михаила Финберга всегда аншлаг и зал аплодирует стоя.

К слову, для меня как музыканта, режиссера, гражданина Союзное государство тоже не символ, а данность. Никто нас нигде и никогда не делил на своих и чужих. Я всегда был и остаюсь своим человеком в Москве, всегда принимал и принимаю с удовольствием российских артистов у нас в Беларуси, мы все-таки были и остаемся единым целым. Я уверен, что наше общее будущее будет по-настоящему великим.

– Культурным символом Союзного государства давно стал «Славянский базар в Витебске». И

«Славянский базар» – для меня это фестиваль, который действительно является культурным символом Союзного государства, – самый важный и любимый. Он никогда не получается пафосным, он очень добрый и дружелюбный, и халтура на нем никогда не проходит. Не зря его девиз: «Через искусство – к миру и взаимопониманию!»

концертами в Минске. Я звоню ей и приглашаю сняться в передаче «Встретимся после одиннадцати». И через ее директора получаю ответ: «Солистки не надо!» Такая вот грустная история.

В то же время горжусь, что Ларису Долину распознал сразу. В начале 80-х в Минск приехал армянский оркестр, в котором она тогда пела, и я был просто потрясен ее вокальным джазовым мастерством, ее сумасшедшей энергетикой. После съемок ее первого концерта мы по-настоящему подружились, и впоследствии на приглашение или предложение о совместной работе Долины никогда не отвечала отказом.

Не могу не вспомнить Виктора Вуяичича. Замечательный артист, потрясающий человек, настоящий друг. А еще мудрый человек. Виктор Лукьянович и все члены его коллектива беспрестанно выполняли все мои требования и команды, хотя я тогда был еще очень молод, горяч и амбициозен. То же самое с Владимиром Мулявиным – полное понимание, любое количество дублей, бесконечное терпение и понимание.

Или давай вспомним, как снимали «Машину времени». Как все скверно началось и как здорово закончилось! Начали с такого скандала, едва до рукопашной с Кутико-

воты, а снимали мои. Поэтому когда в 1983 году руководство Союзагосцирка пригласило меня в Москву и предложило занять должность главного режиссера Белгосцирка, я согласился почти сразу. Да и работа как-то хорошо пошла: все-таки свежий взгляд, желание отличиться не могли не сказаться. К тому же мне опять повезло. В 1985 году Союзгосцирк были выделены серьезные деньги на празднование столетия минского цирка. И хотя ЦК Беларуси запретило проводить праздники, мол, какое столетие, когда история страны начинается с 1917 года! Но деньги-то уже выделены, не пропадать же им. И тут к нам приезжает со своей программой украинский цирк «Львы и тигры» под руководством Владимира Шевченко. Приехали они в сентябре на целых полгода, но без «елки» – так сказать обязательной новогодней программы. Я и предложил Шевченко поставить «Три толстяка» Юрия Олеши. У нас есть на это деньги, а у тебя все для постановки: звери, клетка, проволока, канатоходцы, назидники, большое количество других артистов. Написали сценарий, с боем его утвердили, потому что Союзгосцирк предлагал свой. Назвали представление «Оружейник Просперо». Съездили в Москву к вдове Юрия Олеши и по-

бывало, что зрители на концертах переживали настоящий шок. Коллектив работает как единая, четко отлаженная машина, а сам Финберг не просто механически дирижирует, каждая композиция – это его нерв, кусочек его жизни. Такой коллектив – достоинство, богатство страны, настоящая Беларусь. Поэтому иногда не случайно во время проведения Дня Союзного государства в Москве, на концерте Михаила Финберга всегда аншлаг и зал аплодирует стоя.

ты стоял у его истоков. Как все начиналось?

– Для меня этот фестиваль начался намного раньше 1992 года, когда он прошел впервые. Витебск и польский город Зелена Гура, в котором проходил фестиваль советской песни, – города-побратимы. Поэтому белорусское руководство решило тогда в ответ провести фестиваль польской песни в Витебске. В конце 1987 года вызывает меня министр культуры БССР Юрий Михайлович Михневич и говорит: «В июле 1988 года будем проводить фестиваль. Будем строить амфитеатр. Вот его проект – подпишите, вы будете в качестве режиссера». Дают мне чертежи, расчеты – а что я в них понимаю? Но с министром не поспоришь. И я методом тыка, сделав какие-то поправки, например увеличив количество гримерок, высоту потолков, проект подписал. Зимой 1988 года мы с художником Эрнстом Гейдебреком приезжаем в Витебск – сейчас, кстати, он главный художник оперных театров в Германии. Нам уже надо сценарию делать, а на месте будущего амфитеатра – каток, люди гуляют, дети на коньках катаются! Но чудо все-таки произошло: подключив лучших специалистов и строителей, амфитеатр сдали в срок. Можно начинать работать. И мы старались.

Правда, буквально накануне фестиваля во время первой репетиции обнаружилась серьезнейшая накладка. Я выхожу на сцену, даю какие-то команды, и тут всем становится страшно: жуткий резонанс, так как звук со сцены отражается о стену. А до фестиваля – считанные дни. И мы нашли необычный, но единственный выход. Со всех обжитых Витебска собрали матрасы и обили ими стену, отражающую звук, потом декорировали ее флажками и разной атрибутикой. Тем и спаслись. Дефект этот, конечно, потом был устранен.

Так, в том числе с покупки аппаратуры и оборудования, и начинался для меня будущий «Славянский базар».

Для меня этот фестиваль, который действительно является культурным символом Союзного государства, – самый важный и любимый. Он никогда не получается пафосным, он очень добрый и дружелюбный, и халтура на нем никогда не проходит. Не зря его девиз: «Через искусство – к миру и взаимопониманию!»

– Ты известнейший режиссер, тебя знают все творческие люди Беларуси, России, Украины, Прибалтики, твои работы ценят и в других странах Европы. Не мешает ли эта слава ежедневной работе в должности главного режиссера Белтелерадиокомпании, главного телеканала Беларуси? Интересно ли тебе твоя ежедневная работа?

– Слово «интересна» тут не совсем подходит. Самое главное для меня – это сформировать коллектив единомышленников-творцов и, что очень сложно, сохранить его. Обеспечить людей проектами, работать так, чтобы они не ушли, – это очень непросто. Нужно же ставить режиссеров на проекты согласно их интересам, потому как передаются снимаются разные, да и люди, которые их снимают, тоже разные. Но даже если способный человек уходит, я всегда держу его в поле зрения, знаю, что если будет большой интересный проект, то я позволю ему и он будет со мной. Ведь по-настоящему творческие люди – это штучный товар, потерять их легко, а вот найти потом очень трудно.

– Чем и как Белтелерадиокомпания живет сейчас?

– Произойти колоссальное техническое перевооружение. Самое лучшее телевизионное оборудование в Европе – это у нас. Можем делать все! Произошла смена руководства. Геннадий Давыдов, назначенный руководителем Белтелерадиокомпании совсем недавно, – очень творческая личность, артист, прошел школу депутата, имеет руководящий опыт: был директором Театра им. Янки Купалы. И мы все надеемся, что наше ТВ с его приходом станет более духовно наполненным. Больше внимания должно уделяться воспитанию молодежи, общей культуре, знанию корней. Нужно возродить по-настоящему детское вещание, такие передачи, как, например, «А родом из детства». Сейчас, к сожалению, детские концерты проходят лишь от «Евровидения» до «Евровидения», а это нужно делать постоянно, ведь у нас так много талантливых ребят.

Команда профессионалов на ТВ есть. Есть профессионалы на стороне, которых мы можем привлечь в любую минуту, только дайте команду, скажите – вперед! – и мы готовы. И я уверен – такая команда построится.

Андрей РУБИН
Фото из архива
Валерия ПЕСТОВА